

Чэнь Гуйсян помогла Дон Цзяхуэй принять решение, и Чжао Цзюхуа вскоре получила известия. Свидание вслепую было назначено послезавтрашним днем в доме Чжао Цзюхуа.

- Кажется, что ты действительно интересна секретарю Чжао.

У деревенских секретарей, которых в деревне несколько групп, много больших и малых дел. Они каждый день отправляются в коммуну на собрание. Но, когда они услышали об этом впервые, то быстро назначили дату свидания вслепую. Излишне было говорить, что подобное отношение демонстрировало внимание Чжао Дунлина.

Чэнь Гуйсян на кухне радостно раскатывала тесто, разговаривая со своей дочерью Дон Цзяхуэй, которая подогревала горшок.

- Мама, еще ничего даже не начало складываться, зачем говорить об этом?

Лицо Дон Цзяхуэй покраснело, и она не знала, от огня из печи или же от постыдных слов Чэнь Гуйсян.

На самом деле, Дон Цзяхуэй была в растерянности. Она и вправду до переселения не имела никакого опыта свиданий вслепую. Ей казалось, будто это сродни тому, чтобы выставить себя на прилавке, чтобы визитеры приходили и выбирали, что захотят.

Сестры ее, встречавшиеся таким образом, говорили, что свидания вслепую ненадежны, и что там они не встретили своей истинной любви, а только кучку чудаков. Поэтому Цзяхуэй приняла решение, что на такое свидание она не пойдет.

Для нее взаимопонимание было лучше, чем внешнее состояние человека. Неужели связь с мужчиной, имеющим дом, машину, хорошую работу и хорошую семью сделает ее счастливой?

Тогда почему же ценность брака для молодежи снижается, а количество разводов растет?

Внешнее богатство может согдиться, но, когда начинаешь по-настоящему общаться с человеком, то обнаруживаешь, что разрыв между вами так же глубок, как Великий каньон Ялнуг Цанпо-Брахмапутра, и вы оба совсем друг другу не подходите.

Очувившись в теле Дон Цзяхуэй, она совершила два небольших озорных поступках. Каждый раз, как ей не было нужды вести себя странно, Чэнь Гуйсян, казалось, чувствовала себя униженной, но на этот раз положение дел складывалось иное. Очевидно, что Чэнь Гуйсян была очень довольна влиянием секретаря Чжао. Дон Цзяхуэй не сразу поняла, что делать.

Двумя днями позже, когда семья Дон сидела за ужином, Чэнь Гуйсян попросила своих невесток вымыть горшки и миски. Она же переоделась и пошла прогуляться с Дон Цзяхуэй.

- Мама, что ты делаешь днем?

Лю Сиюнь, увидев, как свекровь вышла вместе с невесткой, вытянула шею из кухни.

Лю Сиюнь было очень любопытно. Ей нравилось докапываться до сути вещей, и она не умела хранить секреты. Вот почему Чэнь Гуйсян не рассказала ей, третьей невестке, о свидании вслепую.

Все были счастливы из-за брака между ее дочерью и секретарем Чжао, который, кажется, мог увенчаться успехом. На случай, если ничего не выйдет, не было бы ничего неловкого, если бы они не стали раздувать из этого событие. Также это помешало бы деревенским обсуждать срыв брака наедине и называть их дочь жабой, замахнувшейся на мясо лебедя.

Прочие две невестки были слишком заняты, чтобы обратить внимание на слова Лю Сиюнь. У нее все в порядке со зрением, а она не поняла?

Цзяхуэй привела себя в порядок перед выходом. Надела белую рубашку, которую носила только тогда, когда ходила в гости к родственникам. Она вышла с матерью вместе. Ее волосы также были вымыты. Она сменила свои грязные туфли на новые.

В чем же причина такого серьезного поведения? Цзяхуэй не к себе на свадьбу идет, но на этот раз мать никому дома и слова не сказала и молча увела Цзяхуэй. Это действительно было необычно.

Старший брат и члены третьей семьи переглянулись. Они видели в глазах друг друга интерес. Только Лю Сиюнь не включила голову, хотя очень прилежно болтала.

Солнце в конце июля печет. Как только Дон Цзяхуэй вышла из дома, ей показалось, что она вот-вот получит ожог. На ней была белая рубашка с короткими рукавами, а ее длинные и прямые черные волосы были заплетены в косу на затылке. На голове у нее была бамбуковая шляпа. В лучах солнца поля шляпы отбрасывали на ее лицо пятнистую тень.

В это время у молодых женщин в деревенской местности была в моде прическа под Лю Хуэлянь и виде двойной закрученной козы. Прическа Лю Хуэлянь выглядела слишком зрелой, а две перекрученные косички - слишком по-детски. Каждый раз, как она замечала маленьких девочек в деревне в цветастой одежде и с двумя косичками, то вспоминала знаменитую песню «Маленькая Фан».

«В деревне была девочка по имени Маленькая Фан, красивая и добрая, с прекрасными большими глазами, толстыми и длинными косами...»

Что было еще более удивительно, так это то, что в деревне действительно жило множество девочек по прозвищу «Маленькая Фан».

Белая рубашка, надетая на Дон Цзяхуэй, была пошита ее семьей из купленного отреза ткани. Благодаря хорошим навыкам Дон Цзяхуэй в шитье и починке одежды ей удалось выменять у других два талона на ткань. Она заплатила из собственных денег, чтобы купить ткань, и сшила одну рубашку для родственников.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1890715>